ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 49-КГ21-10-К6

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 18 мая 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кликушина А.А.,

судей Юрьева И.М. и Рыженкова А.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-681/2019 по иску Нуритдиновой Ильзиды Наильевны, действующей в интересах несовершеннолетнего Нуритдинова Артема Ралитовича, к Нуритдинову Расиму Басимовичу о признании права собственности на недвижимое имущество,

по кассационной жалобе представителя Нуритдинова Расима Басимовича – Зиалетдинова Султана Салимьяновича на решение Белокатайского межрайонного суда Республики Башкортостан от 2 августа 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 26 сентября 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 21 мая 2020 г.,

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кликушина А.А., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Нуритдинова И.Н., действующая в интересах несовершеннолетнего Нуритдинова А.Р., [redacted] года рождения, обратилась в суд с иском к Нуритдинову Р.Б. о признании права собственности на 1/4 доли жилого дома и земельного участка, расположенных по адресу: [redacted], мотивируя свои требования тем, что 10 августа 2013 г. умерла мать ее мужа и, соответственно,

бабушка ее сына (Нуритдинова А.Р.) – Нуритдинова З.З. Наследниками Нуритдиновой З.З., принявшими наследство после ее смерти, являлись супруг наследодателя – Нуритдинов Б.К. и сын наследодателя (муж Нуритдиновой И.Н. и, соответственно, отец несовершеннолетнего Нуритдинова А.Р.) – Нуритдинов Ралит Басимович, однако оформить наследство Нуритдинов Р.Б. не успел, поскольку 7 июня 2014 г. умер. В связи со смертью Нуритдинова Рал.Б., наследство после смерти Нуритдиновой З.З. принято несовершеннолетним Нуритдиновым А.Р., которому были выданы свидетельства о праве на наследство на 1/3 доли денежного вклада, недополученной пенсии и земельного участка сельскохозяйственного назначения. Наряду с указанным имуществом Нуритдиновой З.З. и ее супругом Нуритдиновым Б.К. в период брака приобретены жилой дом и земельный участок, расположенные по адресу: [redacted], право собственности на которые зарегистрировано за Нуритдиновым Б.К. В связи с тем, что в соответствии со статьей 39 Семейного кодекса Российской Федерации доли супругов в совместно нажитом в браке имуществе являются равными, в состав наследственного имущества после смерти Нуритдиновой З.З. вошли 1/2 доли жилого дома и земельного участка по указанному выше адресу. Поскольку за несовершеннолетним Нуритдиновым А.Р. признано право на часть наследственного имущества после смерти бабушки Нуритдиновой З.З. и отца Нуритдинова Рал. Б., то истец полагал, что им также принято наследство в виде 1/4 доли в жилом доме и земельном участке по ул. [redacted] (1/2 доля Нуритдиновой З.З. делится в равных долях между двумя наследниками – Нуритдиновым Б.К. и несовершеннолетним Нуритдиновым А.Р.). Между тем, нотариусом в выдаче свидетельства о праве на наследство на долю в жилом доме и земельном участке по указанному выше адресу несовершеннолетнему Нуритдинову А.Р. отказано ввиду того, что спорное недвижимое имущество завещано Нуритдиновым Б.К., умершим 17 июня 2016 г., своему сыну Нуритдинову Рас. Б., однако, по мнению истца, Нуритдинов Б.К. не мог распорядиться частью не принадлежащего ему недвижимого имущества, право собственности на 1/4 доли в котором после смерти Нуритдиновой З.З. и Нуритдинова Рал.Б. было приобретено несовершеннолетним Нуритдиновым А.Р. в порядке наследования по закону.

Решением Белокатайского межрайонного суда Республики Башкортостан от 2 августа 2019 г. исковые требования удовлетворены.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 26 сентября 2019 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 21 мая 2020 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

Представителем Нуритдинова Р.Б. – Зиалетдиновым С.С. подана кассационная жалоба, в которой ставится вопрос об отмене указанных судебных постановлений.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2020 г. заявителю восстановлен срок для подачи кассационной жалобы на обжалуемые судебные постановления в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 24 ноября 2020 г. в передаче кассационной жалобы представителя Нуритдинова Р.Б. – Зиалетдинова С.С. для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отказано.

Определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 7 апреля 2021 г. определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 24 ноября 2020 г. отменено, кассационная жалоба представителя Нуритдинова Р.Б. – Зиалетдинова С.С. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Стороны, надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание не явились. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390^{12} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие не явившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия находит ее подлежащей удовлетворению.

В соответствии со ст. 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судебными инстанциями.

Статьей 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что решение суда должно быть законным и обоснованным.

Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в пунктах 2 и 3 постановления от 19 декабря 2003 года № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (ч. 1 ст. 1, ч. 3 ст. 11 ГПК РФ). Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (ст. 55, 59-61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Из содержания статьи 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации следует, что предмет доказывания по делу составляют факты материально-правового характера, подтверждающие обоснованность требований и возражений сторон и имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

В силу части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Таким образом, с учетом приведенных положений процессуального закона именно на суд возлагается обязанность по определению предмета доказывания как совокупности обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела. Предмет доказывания определяется судом на основании требований и возражений сторон, а также норм материального права, регулирующих спорные отношения.

Обжалуемые судебные постановления указанным требованиям закона не соответствуют.

Как установлено судом и следует из материалов дела, спорным является земельный участок площадью 2 328 кв.м и жилой дом, общей площадью 80,6 кв.м, находящиеся по адресу: [redacted]

С 1976 года Нуритдинова З.З. состояла в зарегистрированном браке с Нуритдиновым Б.К. (т. 1, л.д. 12), в период которого ими приобретены спорные жилой дом и земельный участок. Право собственности на данное имущество в 2008 году зарегистрировано за Нуритдиновым Б.К. (т. 1, л.д. 47, 48).

10 августа 2013 г. Нуритдинова З.З. умерла (т. 1, л.д. 8).

Наследниками первой очереди по закону после ее смерти являлись супруг – Нуритдинов Б.К. и два сына – Нуритдинов Рал.Б. и Нуритдинов Рас.Б.

17 декабря 2013 г. супруг Нуритдинов Б.К. и сын Нуритдинов Рал.Б. подали в нотариальную контору заявление о принятии наследства после смерти Нуритдиновой З.З. (т.1, л.д. 150, 152).

Нуритдинов Рас.Б. подал в нотариальную контору заявление о принятии наследства 20 марта 2014 г., а 23 июля 2014 г. им подано заявление о пропуске срока принятия наследства и отказе от его принятия (т. 1, л.д. 151, 153).

7 июня 2014 г. Нуритдинов Рал.Б. не успев получить свидетельство о праве на наследство после смерти матери, умер (т. 1, л.д. 9).

Наследниками после его смерти являлись отец Нуритдинов Б.К., супруга Нуритдинова И.Н. и сын Нуритдинов А.Р.

7 августа 2014 г. Нуритдинова И.Н. (супруга Нуритдинова Рал.Б.) подала в нотариальную контору заявление о принятии наследства после смерти Нуритдинова Рал.Б. (т. 1, л.д. 155).

16 июня 2015 г. Нуритдинова И.Н., действуя как законный представитель своего несовершеннолетнего сына Нуритдинова А.Р., [redacted] года рождения, подала в нотариальную контору заявление о принятии наследства после смерти бабушки ребенка Нуритдиновой З.З. в порядке статьи 1156 Гражданского кодекса Российской Федерации (наследственная трансмиссия) - т. 1, л.д. 156.

16 июня 2015 г. несовершеннолетнему Нуритдинову А.Р. в порядке статьи 1156 Гражданского кодекса Российской Федерации выданы свидетельства о праве на наследство по закону в размере 1/3 доли на недополученную пенсию Нуритдиновой З.З., на 1/2 доли в праве на денежные вклады и на 1/126 доли в праве общей долевой собственности на земельный участок сельскохозяйственного назначения, общей площадью 15 830 000 кв.м, по адресу: [redacted] район, в северной части кадастрового района (т. 1, л.д. 179, 180, 181).

27 января 2015 г. Нуритдиновым Б.К. составлено нотариально удостоверенное завещание, в соответствии с которым жилой дом и земельный участок он завещал своему сыну – Нуритдинову Расиму Б. (т. 1, л.д. 39).

17 июня 2016 г. Нуритдинов Б.К. умер (т. 1, л.д. 10).

В состав наследственного имущества после смерти Нуритдинова Б.К. вошли жилой дом и земельный участок по указанному выше адресу, денежные вклады, автомобиль и 1/756 доли в праве общей собственности на земельный участок по адресу: [redacted] район, в северной части кадастрового района.

С заявлением о принятии наследства после смерти Нуритдинова Б.К. обратились Нуритдинов Рас.Б. и Нуритдинова И.Н., действующая в интересах несовершеннолетнего внука наследодателя – Нуритдинова А.Р., наследующего имущество в порядке статьи 1156 Гражданского кодекса Российской Федерации (т. 1, л.д. 33).

19 декабря 2016 г. несовершеннолетнему Нуритдинову А.Р. после смерти Нуритдинова Б.К. выданы свидетельства о праве на наследство по закону в размере 1/2 доли автомобиля и 1/2 денежных вкладов (т. 1, л.д. 82, 83).

28 декабря 2016 г. аналогичные свидетельства о праве на наследство по закону после смерти Нуритдинова Б.К. выданы Нуритдинову Расиму Б. (т. 1, л.д. 84, 85).

9 января 2017 г. Нуритдинову Расиму Б. выданы свидетельства о праве на наследство по завещанию на жилой дом и на земельный участок, по адресу: [redacted]. (т. 1, л.д. 86, 87).

30 октября 2017 г. несовершеннолетнему Нуритдинову А.Р. выдано свидетельство о праве на наследство по закону на 1/6 доли в наследственном имуществе Нуритдинова Б.К., состоящем из 1/126 доли в праве общей долевой собственности на земельный участок сельскохозяйственного назначения, общей площадью 8 930 700 кв.м, расположенный по адресу: [redacted] район, в северной части кадастрового района (т. 1, л.д. 88).

В выдаче свидетельства о праве на наследство на долю на земельный участок и жилой дом по адресу: [redacted], несовершеннолетнему Нуритдинову А.Р. отказано (т. 1, л.д. 14).

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования Нуритдиновой И.Н., действующей в интересах несовершеннолетнего Нуритдинова А.Р., суд первой инстанции установив, что Нуритдинов Басим К. (дед несовершеннолетнего Нуритдинова А.Р.) распорядился спорным недвижимым имуществом (жилым домом и земельным участком) в целом, завещав ее своему сыну Нуритдинову Расиму Б., не учитывая при этом 1/2 доли принадлежащей умершей супруге Нуритдиновой З.З., а так же, что сыновья Нуритдинов Рал. Б. и Нуритдинов Рас. Б. имели право на обязательную долю в наследстве, пришел к выводу о признании за несовершеннолетним Нуритдиновым А.Р. права собственности на 1/4 спорного жилого дома и земельного участка. При этом при подсчете размера долей, суд указал, что поскольку при наследовании по закону доля Нуритдинова Рас. Б. составила 1/2 доли (так как у него имелся брат Нуритдинов Рал. Б., умерший ранее наследодателя), размер обязательной доли составляет 1/4 доли (1/2 доля от 1/2 доли).

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Шестой кассационный суд общей юрисдикции оснований для отмены судебных постановлений не нашел.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с выводами судебных инстанций нельзя согласиться ввиду следующего.

Согласно пункту 1 и пункту 4 статьи 1152 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) для приобретения наследства наследник должен его принять. Принятое наследство признается принадлежащим наследнику со дня открытия наследства независимо от времени его фактического принятия, а также независимо от момента государственной регистрации права наследника на наследственное имущество, когда такое право подлежит государственной регистрации.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1149 ГК РФ, в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений, несовершеннолетние или нетрудоспособные дети наследодателя, его нетрудоспособные супруг и родители, а также нетрудоспособные иждивенцы наследодателя, подлежащие призванию к наследованию на основании пунктов 1 и 2 статьи 1148 настоящего Кодекса, наследуют независимо от содержания завещания не менее половины доли, которая причиталась бы каждому из них при наследовании по закону (обязательная доля).

В силу пункта 1 статьи 1146 ГК РФ, в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений, доля наследника по закону, умершего до открытия наследства или одновременно с наследодателем, переходит по праву представления к его соответствующим потомкам в случаях, предусмотренных пунктом 2 статьи 1142, пунктом 2 статьи 1143 и пунктом 2 статьи 1144 настоящего Кодекса, и делится между ними поровну.

Исходя из вышеприведенных норм права, заявленных истцом требований, юридически значимым обстоятельством, подлежащим доказыванию по данному делу, с учетом положений части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации являлось выяснение судом вопроса о принятии наследниками наследства, открывшегося в 2013 году после смерти Нуритдиновой З.З., в 2014 году после смерти Нуритдинова Рал. Б. и в 2016 году после смерти Нуритдинова Б.К., а также установление размера долей в наследственном имуществе лиц, принявших наследство.

Однако указанные вопросы судом надлежащим образом исследованы не были, суждения по ним отсутствуют.

При разрешении спора суд сослался лишь на то, что поскольку отец несовершеннолетнего Нуритдинова А.Р. – Нуритдинов Ралит Б., умерший 7 июня 2014 г., имел в соответствии со статьей 1149 ГК РФ право на обязательную долю в наследственном имуществе, завещанном Нуритдиновым Б.К. сыну Расиму, несовершеннолетний Нуритдинов А.Р. в порядке представления после смерти деда Нуритдинова Б.К., умершего 17 июня 2016 г., наследует 1/4 доли на жилой дом и земельный участок по адресу: [redacted]

[redacted].

Между тем, судом не учтено, что правом на обязательную долю в наследстве Нуритдинов Ралит Б. не обладал, поскольку на день смерти (2014 год) он являлся совершеннолетним и был трудоспособен, на иждивении своего отца Нуритдинова Б.К. не состоял.

Каких-либо доказательств, свидетельствующих о том, что Нуритдинов Ралит Б. имел право на обязательную долю в наследстве в порядке ст. 1149 ГК РФ, в материалах дела не имеется.

Более того, вывод суда о том, что Нуритдинов Б.К. при составлении завещания мог распорядиться лишь 1/2 долей спорного наследственного имущества, является необоснованным, противоречащим установленным по делу обстоятельствам.

Как видно из дела, в состав наследства после смерти Нуритдиновой З.З. (в 2013 году) вошла 1/2 доля спорного совместно нажитого с Нуритдиновым Б.К. имущества, наследниками которой стали супруг Нуритдинов Б.К. и сын Нуритдинов Рал.Б., в результате чего к ним в порядке наследования перешло по 1/4 доли в спорном имуществе (1/2:2=1/4) и доля Нуритдинова Б.К. составила 3/4 (1/2+1/4), а Нуритдинова Рал.Б. – 1/4.

Поскольку Нуритдиновым Рал.Б. было принято наследство после смерти матери Нуритдиновой З.З., то после его смерти наследниками первой очереди к его имуществу являлись его супруга Нуритдинова И.Н. и несовершеннолетний сын Нуритдинов А.Р.

Наследование в порядке 1156 ГК РФ (наследственная трансмиссия) возможно лишь в случае смерти наследника, призванного к наследованию по завещанию или по закону, после открытия наследства, не успев его принять в установленный срок, тогда как из материалов дела видно, что Нуритдинов Рал.Б. своевременно обратился к нотариусу с заявлением о принятии наследства после смерти своей матери.

Кроме того, Нуритдинов Б.К., постоянно проживая в жилом доме по адресу: [redacted], фактически принял наследственное имущество в виде 1/4 доли жилого дома и земельного участка после смерти своего сына Нуритдинова Рал.Б., наступившей в 2014 году, а так же Нуритдиновой И.Н. в установленном законом порядке подано заявление о принятии наследства после смерти супруга Нуритдинова Рал.Б.

Однако ни суд первой, ни суды апелляционной и кассационной инстанций вышеуказанные обстоятельства не приняли во внимание, тогда как от их установления зависел размер наследуемой доли внуком Нуритдинова Б.К.

При этом следует учесть, что права на наследование доли спорного имущества по праву представления после смерти Нуритдинова Б.К. у несовершеннолетнего Нуритдинова А.Р. не возникло, поскольку права на

обязательную долю в наследстве ни он, ни его отец (Нуритдинов Ралит Б.) не имели, а жилой дом и земельный участок по указанному выше адресу были завещаны Нуритдиновым Б.К. своему сыну Нуритдинову Расиму Б.

При таких обстоятельствах вывод суда об удовлетворении исковых требований Нуритдиновой И.Н., действующей в интересах несовершеннолетнего Нуритдинова А.Р. о признании за последним права собственности на 1/4 доли в спорном жилом доме и земельном участке сделан без учета всех юридически значимых обстоятельств по делу, в связи с чем решение суда нельзя признать правильным.

С учетом изложенного, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судебными инстанциями нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем решение Белокатайского межрайонного суда Республики Башкортостан от 2 августа 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 26 сентября 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 21 мая 2020 г. подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390^{14}, 390^{15}, 390^{16} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Белокатайского межрайонного суда Республики Башкортостан от 2 августа 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 26 сентября 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 21 мая 2020 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи